‘Хорошо, что у моего платья есть карманы'.

Я поспешила выйти из банка, мои карманы внезапно потяжелели.

‘Я должна действовать быстро’.

Получив деньги из банка, я купила простую одежду и шарф на улице, часто посещаемой простолюдинами, и остановилась в гостинице, чтобы переодеться.

Слава богу, сейчас зима. Никто меня не заподозрит от того, что я замотала лицо шарфом.

Чувствуя себя совершенно другим человеком, я вышла оттуда и направилась в еще более убого выглядящую гостиницу.

“Добро пожаловать! Вы одна?”

“Да. Я хочу остаться на ночь и перекусить”.

“3500 сенн за ужин и комнату”.

Я внутренне нервничала из-за того, что хозяин гостиницы странно посмотрит на меня, но он взял мои деньги без всяких вопросов.

И этим я смогла утолить свой голод.

Я не ела около двух дней, и мой живот сводило от голода.

Часть меня хотела съесть немного мяса, но у меня заболел бы желудок, если бы я вдруг съела что-нибудь тяжелое натощак. Сильное расстройство желудка доставило бы мне много хлопот, поэтому я съела рагу со сливками и хлеб.

‘Ах, кажется, теперь я буду жить’.

Я быстро прикончила миску горячего рагу и удалилась в свою ветхую одноместную комнату, надежно заперев за собой дверь, прежде чем смогла дать отдых своему ноющему телу.

Но я так устала, что в голове у меня был полный беспорядок и беспокойство.

‘Кто-нибудь узнал меня?’

Покидая первую гостиницу, я держала лицо закрытым, но продолжала задаваться вопросом, не было ли мое поведение неловким.

‘Меня не поймают, пока я не выберусь из столицы’.

Я еще не полностью избежала смерти. Люди Клиффа, которые не нашли моего тела, возможно, ищут меня.

И если они меня поймают, я, возможно, не смогу избежать смерти, как в оригинальной истории.

‘Если я не выполняю третье условие исключения, это бессмысленно, как бы я ни старалась?’

Это означало бы, что мои попытки сбежать из столицы были бы напрасны.

Но единственные случаи, когда я выполняла оба исключительных условия, были, когда я пыталась выжить, так что и на этот раз у меня нет выбора, кроме как приложить усилия.

‘Но куда мне бежать? Я ничего не знаю о сельской местности за пределами столицы… Нет, давай немного поспим, а завтра я куплю карту и кое-какие другие вещи…’

Моим тревогам не было предела, но моя энергия была полностью истощена, и в этот момент, как будто перегорел предохранитель, я потеряла сознание и заснула.

———

После глубокого сна без сновидений я проснулась с болью в спине, а в комнате уже было светло.

Я потерла свои опухшие глаза и, выглянув на улицу, увидела, что уже почти полдень.

‘По крайней мере, я проснулась, чувствуя себя лучше после хорошего ночного сна’.

Мое тело все еще болело, но спать мне больше не хотелось.

Я дала мальчику на побегушках в гостинице несколько монет, чтобы тот набрал воды, и быстро умылась.

Но синяки и раны от избиения Шейном и Софией все еще были ужасными. Мне приходилось закрывать лицо шарфом даже в помещении.

Я спустилась на первый этаж, заплатила за то, чтобы остаться еще на одну ночь, и спросила, где я могу достать карту.

“Карту столицы?”

“Нет. Карту всей империи”.

“Это будет дороговато… Если вы выйдете и пойдете сразу направо, то окажетесь на пересечении с главной улицей. Если вы пойдете прямо туда, слева от вас будет место под названием “Универсальный магазин Киндра”, и вы можете купить это там".

Хорошо, что хозяин гостиницы не стал больше расспрашивать о моих личных обстоятельствах.

Я снова накинула на голову шарф и вышла наружу.

Я купила дешевое пальто, чтобы одеться как простолюдинка, но внутрь проникал холодный ветер.

‘Я должна держать себя в руках’.

Я не была уверена, то ли это моя кожа, то ли мой разум был холоден. Я шла тяжело, сливаясь с толпой проходящих мимо людей.

На перекрестке с главной улицей я подняла воротник пальто, притворяясь, что дрожу от холода. Потому что вдалеке я увидела рыцарей дома Людвигов.

‘Им приказали поймать меня?’

Я занервничала.

Но я не хотела показаться им подозрительной, поэтому собрала все самообладание, на какое была способна, и шла в том же темпе, что и все остальные.

Только добравшись до универсального магазина Киндра, я наконец смогла вздохнуть с облегчением.

Владельцем был пожилой мужчина, и он, даже не спрашивая, принялся за мои покупки: карту империи, дорожную кожаную сумку, переносной фонарь, кремень, свечи, универсальный нож и аптечку первой помощи.

Хотя мой багаж и без того был немного тяжелым, я купила нижнее белье, шерстяной кардиган, плотную юбку и зимние чулки.

‘Теперь все, что мне нужно сделать, это собрать вещи и уехать’.

Потащившись обратно в гостиницу, я запихнула свои немногочисленные пожитки в сумку и с трудом поднялась на ноги.

‘Должна ли я пойти на станцию карет прямо сейчас?’

Были отправлены поисковые группы, и кто-то, возможно, уже находится на железнодорожной станции.

Поразмыслив еще немного, расхаживая взад-вперед по своей комнате, я решила остаться еще на одну ночь.

‘В любом случае, мне придется заплатить только за еще одну ночь…’

С этим оправданием я поела и вернулась в постель.

Но на следующий день я заплатила хозяину гостиницы за еще одну ночь.

Потому что шел дождь.

‘У меня нет зонтика, и если я выйду на улицу, то подхвачу простуду, что в данный момент опасно’.

Тем временем я позаимствовала в гостинице зонтик, купила две книги в книжном магазине на главной улице и кусок торта со свежим кремом в ближайшей пекарне.

Затем я заперлась в своей комнате, читая книгу и откусывая от того, что могло стать моим последним десертом.

На следующий день у меня поднялась температура. Еще на последующий день мне было слишком холодно, а на следующий за ним день я отложила свой отъезд, потому что хотела еще раз съесть торт.

Это было мирное время, но в глубине души мне все еще было не по себе.

Только я знала, почему вела себя так неразумно.

‘Если я уйду, я больше никогда не увижу Киллиана, верно?’

Каждый раз, когда я думаю об этом, у меня болит сердце.

Когда я вспоминаю свою жизнь, включая предыдущую, я не могу вспомнить никого, кто когда-либо доставлял мне больше волнения и радости, чем Киллиан.

Сначала это было просто из-за его внешности, но время шло, и было трудно не полюбить его за то, что он верил в меня и защищал.

Я не хотела верить словам Софии о том, что он использовал меня как "рекламный щит", даже теперь, когда Людвиги полностью бросили меня. Было трудно расстаться с маленькой надеждой, что Киллиан может прийти искать меня.

Но в тот вечер, ужиная в столовой гостиницы, я поняла, что больше не могу мешкать.

“Я слышал, герцог Людвиг кого-то ищет”.

“Кого?”

“Кого-то из той же семьи, которая в прошлый раз вела территориальную войну. Вся семья попала в плен, но одному человеку удалось спастись, дочери или невестке, я точно не помню”.

“Она, должно быть, умная”.

Двое мужчин продолжали есть и разговаривать.

“Они назначили награду за ее голову?”

“Пока нет, но, похоже, это может скоро произойти”.

“Что ж, дворянка в бегах. Пройдет совсем немного времени, и объявление о розыске будет отправлено”.

Возможно, для них это была обычная тема для разговора, но для меня, слушавшей позади них, это была жуткая новость.

‘Разыскиваюсь…? Как и ожидалось, Людвиги бросили меня…’

Если бы они искали меня как жену Киллиана, они бы искали не “кого-то из семьи, которая в прошлый раз вела территориальную войну”, а “невестку герцога Людвига".

‘Я должна бежать, пока за мою голову не назначили награду’.

Я вернулась в свою комнату не доев ужин.

Когда мои надежды на то, что Киллиан ищет меня, рухнули, я внезапно почувствовала, что весь мир погрузился во тьму.

‘Я не могу надеяться на счастливый конец для себя’.

Но даже в этом случае я не могла ненавидеть Киллиана и была благодарна за то, что он был так добр к тому, кого в конце концов бросил.

‘Несмотря на все, что произошло… прошедший год был похож на сон’.

Я слабо улыбнулась.

Я счастлива, что у меня был шанс остаться с Киллианом. Я чувствовала радость в жизни, которой не испытывала все 29 лет, что была Чхве Су На.

Я решила стереть болезненные воспоминания и оставить себе только волнующие.

Но я не могла спокойно спать по ночам.

***

“Экипаж в Дриберн! Отправление через 30 минут!”

“Экипаж в Апентус! Отправление через 40 минут!”

Когда я тяжело ступала, конюшни возле южных ворот столицы были еще более неорганизованными, чем я себе представляла.

Выстроившиеся бок о бок экипажи для дальних поездок выглядели как крытые экипажи, как и говорила Анна, и все, как кучера, так и пассажиры, громко кричали.

Хорошо, что погода стала холоднее, так что я могла плотнее закутать лицо шарфом и шалью, но, даже закутавшись, я все еще мерзла, а пальцы на ногах заледенели.

‘Куда мне ехать? Дриберн или Апентус?’

После нескольких дней размышлений я сузила выбор.

Дриберн - портовый город с множеством людей и работы. Там полно возможностей заработать денег. Если мне повезет, я смогу сбежать на корабле.

Апентус по размерам похож на Дриберн, но в нем больше торговли и более пробужденное сознание, чем в столице, со многими магазинами, которыми управляют женщины.

Но есть одна общая черта у них обоих: они близки к Райзену.

‘Может быть, когда-нибудь в моей жизни у меня будет шанс увидеть Киллиана, даже если это будет просто на расстоянии’.

Я не могла расстаться с этой смутной надеждой, поэтому остановила свой выбор на этих двух городах.

“В Дриберн! Мы скоро уезжаем! Те, кто еще не поднялся на борт, поторопитесь!”

Кучер кареты, направлявшейся в Дриберн, кричал, совершая свой обход.

Я сидела на скамейке на вокзале, покусывая губу и размышляя.

В конце концов, экипаж в Дриберн отбыл.

Несколько мгновений спустя кучер кареты, направлявшейся в Апентус, снова начал кричать.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3911163